

10.01.10.РЎЗНОМАНИГОРӢ
10.01.10.ЖУРНАЛИСТИКА
10.01.10.JOURNALISM

УДК 070.1 (575.3)
ББК 74.56

**ПОЛЕМИКА
С.Д. АФГАНИ С ЭРНЕСТОМ
РЕНАНОМ НА СТРАНИЦАХ
ЖУРНАЛА «JOURNAL
DE DEBATES»**

Ғоибова Ғируза Махмадовна, кандидат филологических наук, ассистент кафедры иностранных языков факультета журналистики Таджикского национального университета (Таджикистан, Душанбе)

**МУБОҲИСАИ
САИД ҶАМОЛИДДИНИ
АФҶОНӢ БО ЭРНЕСТ РЕНАН
ДАР САҲИФАҶОИ МАҶАЛЛАИ
«JOURNAL DE DEBATES»**

Ғоибова Ғируза Махмадовна, номзади илмҳои филология, ассистенти кафедраи забонҳои хориҷии факултети журналистикаи Дошисгоҳи миллии Тоҷикистон (Тоҷикистон, Душанбе)

**THE POLEMIC
BETWEEN S.D. AFGHANI
AND ERNEST RENAN
ON THE PAGES OF THE
“JOURNAL DE DEBATES”
MAGAZINE**

Ghoibova Firuza Mahmadvna, candidate of philological sciences, assistant of the department of foreign languages attached to the faculty of journalism under the Tajik National University (Tajikistan, Dushanbe), **E-mail:** gaibova_firuza@list.ru.

Ключевые слова: Э. Ренан, С.Д. Афгани, журнал «Journal de Debates», Париж, полемика, эпистолярный жанр, арабы, мусульманский Восток, Запад, религия

В статье рассматривается полемика видного мыслителя Востока, публициста, журналиста и политического деятеля XIX века Сайида Джамалиддина Афгани с Э. Ренаном на страницах французского журнала «Journal de Debates». С.Д. Афгани является основателем ряда изданий не только в мусульманских странах, но и в Западной Европе. Эрнест Ренан - видный французский общественный деятель, философ и историк религии, представитель евроцентризма. Отмечается, что в своих статьях, особенно в статье «Об исламе и науке», которая была опубликована в журнале «Journal de Debates» 29 марта 1883 года в Париже, Э. Ренан высказывал суждения, содержащие отрицательную оценку в отношении ислама, называя его орудием деспотизма и террора, а также, не соблюдая этику, довольно оскорбительно отзываясь об арабской нации, что вызвало гнев и возмущение среди арабов и других мусульман. Указывается, что С.Д. Афгани, который находился в Париже, прочитав эту статью, написал серьезную научно-публицистическую статью «Ответ Ренану» в эпистолярном жанре, которая была напечатана в том же журнале 18 мая 1883 года. В своей статье, по утверждению автора исследования, С.Д. Афгани не только критикует своего противника, но и противопоставляет ему свои воззрения на ту или иную проблему, приводя примеры, доводы и цитаты на основе фактов, научно и тактично доказывает правоту своей мысли. Это ещё раз доказывает силу публицистики этого мыслителя, ведь в них каждая строчка пропаганды привлекала к себе внимание масс. Подчеркивается, что в ходе беседы с С.Д. Афгани Э. Ренан был впечатлён твёрдым, вольным характером шейха, после чего последний резко меняет свои взгляды относительно данного вопроса.

Вожаҳои калидӣ: Э.Ренан, Саид Ҷамалиддини Афғонӣ, «Journal de Debates», Париж, муҳоҳиса, услуби ишиоӣ, арабҳо, Шарқи мусулмонӣ, Ғарб, дин

Дар мақола муҳоҳисаи мутафаккири барҷастаи Шарқ, публицист, рӯзноманигор ва сиёсатмадори асри XIX Саид Ҷамалиддини Афғонӣ бо Э.Ренан дар саҳифаҳои маҷаллаи фаронсавии «Journal de Debates»-ро мавриди таҳқиқи қарор мегирад. С.Д. Афғонӣ на танҳо дар кишварҳои мусулмонӣ, балки дар Аврупои Ғарбӣ низ асосгузори як қатор навирияти мебошад. Эрнест Ренан, арбоби маъруфи ҷамъиятии Фаронса, файласуф ва муаррихи дин, намояндаи евроцентризм буд. Э. Ренан дар мақолаҳои, махсусан дар мақолаи «Доир ба ислом ва илм», ки 29 март 1883 дар Париж дар маҷаллаи «Journal de Debates» нашр шудааст, ба дини ислом баҳои манфӣ медиҳад ва онро воситаи истибдод ва террор меҳонад, инчунин, аз доираи ахлоқ баромада, дар бораи миллати араб суханҳои таҳқиромез мезанад. Ин мақола нафрату хашми миллати араб ва

муслмонони дигарро ба бор овард. Афғонӣ, ки дар Париж қарор дошт, пас аз мутолиаи ин мақола, як мақолаи ҷидди илмӣ ва публицистӣ бо номи «Посух ба Ренан» навишт, ки 18 майи соли 1883 дар ҳамаи маҷаллаи нашир гардид. Ин мақола бо услуби муқотиба навишта шудааст. Дар мақолаи худ, Афғонӣ на танҳо рақибҳои худро танқид мекунад, балки бо афкори хеш дар бораи ин ӯ он масъалаҳо ба ӯ муҳолифат намуда, дурустиҳои андешиаи худро бо далелҳо ва иқтибосҳо аз ҷиҳати илмӣ ва тактикӣ исбот мекунад. Ин бори дигар қудрати рӯзноманигории ин мутафаккиро собит мекунад, зеро дар он ҳар як калимаи таблиғотӣ диққати оммаро ба худ ҷалб мекард. Инчунин миёни Афғонӣ ва Ренан мувоҳиша баргузор мегардад, ки дар натиҷа Э. Ренан аз хислати устувору озодонаи шайх ба ваҷд омада, пас аз он назари худро доир ба ин масъала якбора тағйир медиҳад.

Key words: E. Renan, S.D. Afghani, Journal de Debates, Paris, controversy, epistolary writing, Arabs, Muslim East, West, religion

This article dwells on polemic between the prominent thinker of the East, publicist, journalist and politician of the 19th century S.D. Afghani and E. Renan on the pages of the French journal "Journal de Debates". S.D. Afghani is the founder of a number of publications not only in Muslim countries, but also in Western Europe. Ernest Renan, a prominent French public figure, philosopher and historian of religion, was a representative of Eurocentrism. In his articles, especially in the article "On Islam and Science," which was published in the Journal de Debates on March 29, 1883 in Paris, E. Renan expressed judgments containing a negative assessment of Islam, calling it an instrument of despotism and terror, and also, not observing ethics, speaks rather offensively about the Arab nation. This article provoked the anger and outrage of Arabs and other Muslims. S.D. Afghani, who was in Paris, after reading this article, wrote a serious scientific and journalistic article "Reply to Renan", which was published in the same magazine on May 18, 1883. This article is written in epistolary style. In his article, S.D. Afghani not only criticizes his opponent, but also opposes his views on this or that problem, giving examples, arguments and quotes based on facts, scientifically and tactfully proves the correctness of his thought. This once again proves the power of the journalism of the thinker, because every line of propaganda he attracted the attention of the masses. There is also a conversation with S.D. Afghani and E. Renan, who was impressed by the sheikh's firm, free character, after which the latter sharply changes his views on this issue.

Вопросы культурных традиций стран Востока, их влияния на современные социально-политические процессы в этих странах, да и во всем мире, приобретают на сегодняшний день довольно важное значение и привлекают внимание все большего числа исследователей. Большую роль в стимулировании разработки вопросов по культуре Востока сыграла работа академика Н.И. Конрада «Запад и Восток», где он пишет, что в истории народов действуют факторы, создаваемые именно общностью исторической жизни. Такая общность бывает региональной, т.е. охватывающей определенную группу соседствующих стран, но может становиться и очень широкой, включающей целые группы стран. В новое время она является даже мировой, т.е. в масштабе всего человечества.

Надо отметить, что интерес к Востоку проявился как поиск недостающих западной жизни принципов, которые могли бы помочь лучше осмыслить и устроить собственную жизнь, и формы, в которые воплотился интерес к Востоку на Западе, не избежали некоторой, а иногда и значительной идеализации отдельных сторон восточных культур и традиций. По существу, восточные просветители в конце XIX - начале XX веков создали прогрессивное направление в общественной мысли своих народов, открыв тем самым дорогу к общению людей различных культур, и в числе их первых представителей можно назвать таких выдающихся личностей, как С.Д. Афгани, Сайид Ахмад-хан, М. Абдо, М. Икбал, А. Дониш, Фуркат и С. Айни, и многих других реформаторов-просветителей. Общей чертой идеологии просветительства на Востоке является то, что она теснейшим образом связана с религией [2, с.13].

Большинство просветителей, публицистов и реформаторов этого периода стремились к тому, чтобы увидеть Восток таким же развитым, как и Запад. И вместе с тем все они хорошо понимали, что процесс взаимоотношения европейской культуры и науки в странах Востока должен проходить с учётом специфики национального восприятия, ибо, по их мнению, полное перенесение западного образа жизни в мусульманский Восток, возможно, нанесёт невосполнимый ущерб мусульманским народам как в области религии, так и в области морали. Наиболее показательным примером, раскрывающим истоки и особенности просветительской идеологии Востока, является деятельность С.Д.Афгани, которая расширяет познание об общественно-политической жизни той эпохи в странах Ближнего Востока.

Видный мыслитель Востока Сайид Джамалиддин Афгани (1838-1897) является представителем политической и общественной мысли, публицистом, журналистом мусульманского мира, основателем ряда изданий не только в мусульманских странах, но и в Западной Европе. Его основной целью являлись: пропаганда единства мусульманского мира, борьба против колониализма, развитие просвещения и школы в мусульманских странах, обустройство политической системы и общественной жизни этих стран по подобию Запада [6, с.302].

В исламе С.Д. Афгани видел средство для установления счастья в странах Востока, считая основным критерием общественного прогресса развитие просвещения, и в то же время считал, что ислам для исполнения такой роли должен быть реформирован. С.Д Афгани был пламенным оратором, и благодаря этому его взгляды были широко известны в мусульманском мире. Большой период своей жизни С.Д Афгани провел за пределами своей страны, в частности, в России, Франции, Англии, Германии, Иране, Турции и Индии [7, с.88-89].

С.Д. Афгани является одним из создателей самой популярной и влиятельной восточной газеты «Урват-ул-вуско» («Крепчайшие узы»), первый номер которой был издан 13 марта 1884 года в Париже. Появление в центре Европы газеты с политической платформой, которая была направлена против британского колониализма и его захватнической политики на Востоке, уже само по себе имело большее значение.

В различных газетах и журналах Франции издавались его статьи, тезисы и вскоре он стал известной личностью в этой стране. Особый интерес произвёл во французской прессе его спор с известным французским философом Э. Ренаном (1832-1892). Эрнест Ренан - видный общественный деятель, философ и историк религии, был представителем евроцентризма. Учился в духовных семинариях. Занимался изучением, исследованием и критикой истории христианства. Результаты этих исследований были опубликованы в его произведении «История происхождения христианства», принесшем ему огромную известность во всей Европе.

Также известно, что Э. Ренан высказывал суждения, содержащие отрицательную оценку в отношении ислама, называя его орудием деспотизма и террора, истреблявшим рациональную культуру духа там, где он имел место. В своих статьях, особенно в статье «Об исламе и науке», которая была опубликована в журнале «Journal de Debates» 29 марта 1883 года в Париже Э. Ренан, не соблюдая этику, довольно оскорбительно отзывается об арабской нации: «Арабы по своей природе и характеру являются враждебными к науке и философии, не способны к научным исследованиям, арабская интеллигенция, подобна пустыне, в которой она выросла, является бесплодной»[5].

Эта статья вызвала гнев и возмущение арабов и других мусульман, проживающих в Париже. Сайид Джамалиддин Афгани, который находился в Париже, прочитав эту статью, написал серьёзную научно-публицистическую статью «Ответ Ренану». Эта статья была написана в ответ на лекцию Э. Ренана «Ислам и наука», прочитанную им в Сорбонне и затем изданную 29-го марта 1883 года в «Journal de Debates». Кстати, особое внимание египетские учёные также уделяют роли С.Д. Афгани в опровержении западных буржуазных теорий об имеющейся якобы исконной отсталости мусульманских народов и известной полемике Афгани с французским философом Э. Ренаном в Париже по этим вопросам. Ответ Афгани был издан в том же журнале 18 мая 1883 года[1].

«Ответ Ренану» С.Д. Афгани начинает с обращения к редактору этого журнала: «Я прочитал в Вашем почтенном журнале от 29-го марта текст лекции «Об исламе и науке», прочитанную в Сорбонне перед выдающейся аудиторией великим мыслителем нашего времени, прославленным Э. Ренаном, слава которого проникла даже в самые дальние страны Востока. Так как эта речь произвела на меня глубокое впечатление, я не смог остаться в стороне и взял на себя смелость сформулировать свои взгляды относительно этой темы в своём письме, адресованном Вам, с просьбой разместить его в своих колонках»[1].

«Э. Ренан, - пишет далее С.Д. Афгани, - хотел прояснить историю арабов и пролить определённый свет на их прошлое, но я уверен, что он никак не хотел этим принизить славу арабов, которая, кстати, неразрушима. И я думаю, что он хотел обнаружить историческую правду для тех, кто изучает влияние религий в истории стран, и в особенности в этой цивилизации. И я спешу признать, что Э. Ренан оправдал себя в решении этой трудной задачи, особенно в цитировании определённых фактов, которые прошли незамеченными до этого времени. Выражая моё искреннее восхищение и уважение к нему, при этих обстоятельствах я сказал бы ему словами поэта аль-Мутанаббиди, который любил философию и несколько столетий назад сказал одному очень высокому персонажу, действия которого он комментировал:

«Получите», он сказал ему, «похвалы, которой я могу дать Вам; не вынуждайте меня даровать Вам похвалы, которые Вы заслуживаете»[1].

«Однако, - пишет далее С.Д. Афгани, - я бы хотел противопоставлять ему свои воззрения на ту или иную проблему, поднятую Э. Ренаном».

В своей лекции Э. Ренан утверждал, что раннему исламу наука и искусство были недоступны, они пришли к арабам из внешнего мира. Та наука и философия, которую часто называют арабской, на самом деле - персидская или греческая.

С.Д. Афгани в своём «Ответе Ренану» пишет, что приведённые аргументы и доводы Э. Ренана состоят из двух частей. Первый пункт - расистский: арабы по своей природе не могут воспринимать науку и философию; второй - то, что сама исламская религия своей сущностью настроена против развития науки. То же самое Э. Ренан мог бы сказать и о любой другой религии. Самое интересное в «Ответе Ренану» - это то, что С.Д. Афгани выступает здесь более прогрессивным, чем сам Ренан. Отвергая расистские идеи Э. Ренана, С.Д. Афгани ставит на первое место эволюционные взгляды на развитие народов и указывает на то, что на ранних стадиях своего развития никакой народ не может активно развивать науку и культуру. Они не умеют пользоваться разумом, неспособны отличить добро от зла. Тогда возникают пророки - «учителя» и просветители, которые обращают мысли первобытного народа к Богу. Это повиновение было наложено от имени высшего Существа, которому эти «учителя» приписывали все события. «Это, без сомнения, для человека один из самых тяжёлых и самых оскорбительных хомутов, как я признаю, но нельзя отрицать, что по этому религиозному образованию и мусульманские, и христианские страны появились из варварства и прошли к более продвинутой цивилизации»[1].

С.Д. Афгани признает превосходство современного западного интеллекта, однако объясняет это тем, что христианство возникло раньше ислама и прошло более долгий путь развития: «Христианская религия (я имею в виду то общество, которое развилось на основе религии), уже вырвалась из пут тьмы разума и быстро развивается, в то время как мусульманская религия тормозит развитие своего общества. Однако, учитывая то, что христианство зародилось раньше ислама, я не могу не надеяться, что оно порвёт свои цепи и решительно вступит на путь прогресса вслед за христианством...»[1].

Из вышесказанного видно, что в «Ответе Ренану» С.Д. Афгани содержится даже более современный способ выразить равенство Востока и Запада: эволюционный путь развития. Христианству понадобилось много веков, чтобы осознать преимущество свободного пути развития, у мусульман же не было такого времени. По второму пункту, т.е. врождённой враждебности арабов науке и культуре, С.Д. Афгани высказывается ещё более решительно. Он отмечает, что арабы очень быстро ассимилировали греческие и персидские научные знания; эти знания у арабов получили дальнейшее развитие и затем перешли на христианский Запад. Можно было бы сказать, что в весь этот период наука сделала удивительные успехи среди арабов и во всех странах под их доминированием. Когда-то Рим и Византия были местами теологических и философских наук, так же как и ярким центром и горящим очагом всех человеческих знаний, но, однако, наступили времена, когда их исследования были прерваны и остановлены. Памятники, которые они построили в науке, разрушились, и их самые драгоценные книги были преданы забвению. Однако арабы, неосведомлённые и варварские, какими они были в происхождении, подняли то, что было оставлено цивилизованными странами, разожгли погасшие огни науки, развили их и придали им блеск. Разве это не показатель и доказательство их естественной любви к наукам? Именно арабы дали толчок развитию науки и философии, которую впоследствии заимствовали на Западе, а религиозный догматизм более присущ теологам и деспотичным правителям, чем арабскому народу в целом. С.Д. Афгани пишет, что арабы сохранили и поддерживали в течение многих столетий очаг науки, были в мусульманских странах выдающиеся учёные и мыслители (Ибн-Байя, Ибн-Рушд, Ибн-Туфайя), и что во время этого периода мусульманский мир был намного выше в интеллектуальной культуре, чем христианский мир.

«Позволительно спросить себя, почему арабская цивилизация, давшая миру столь много света, внезапно погрузилась во тьму; почему этот факел не разгорелся вновь? За это полностью в ответе мусульманская религия. Где бы она ни утверждалась, она немедленно начинала душировать все знания и наилучшим образом служить деспотизму. Историк Аль-Сиути рассказывает, как в Багдаде калиф аль Хади приказал казнить пять тысяч философов, чтобы уничтожить корни науки в мусульманских странах. Признавая, что этот историк преувеличил число жертв, тем не менее, этот факт, несомненно, имел место и останется кровавым пятном на теле истории. В

истории христианства также можно найти аналогичные примеры. Все религии похожи друг на друга. Между религией и философией невозможно примирение. Религия навязывает свою веру, в то время как философия частично или полностью освобождает человека. Как можно утверждать, что они совместимы? Если религия берет верх, философия погибает, и обратное происходит, когда философия будет править, как верховная хозяйка. Пока существует человечество, борьба между религией и разумом, между догмой и свободным исследованием будет продолжаться. Но я боюсь, что результат будет не в пользу науки, так как людям чужды доводы разума; всевозможные научные учения доступны лишь немногим. Наука, как бы прекрасна она ни была, не может удовлетворить стремление людей к идеалу, который живёт во тьме и недоступен восприятию учёных» [1].

Эта статья - одно из самых удивительных доказательств того, что Афгани был далеко не тем ортодоксом, каким он казался мусульманской публике. В «Ответе Ренану» также содержится объяснение, почему С.Д. Афгани выбрал для себя этот наряд ортодокса. Религия движет массами, наука доступна только элите и не имеет политического влияния.

Подобно традиционным взглядам исламских философов, С.Д. Афгани использует религию для поддержания в послушании народных масс.

В мусульманском мире дискуссия между С.Д. Афгани и Э. Ренаном и её выводы были в значительной степени искажены теми, кто не читал ответа Афгани Ренану. Они считали, что если Ренан рассматривал ислам враждебным науке, то Афгани должен был доказать, что ислам приветствует научные знания. Ничего подобного. С.Д. Афгани также категорично выразил своё мнение о враждебности ислама науке, как и Э. Ренан, его спор с ним основывался на иных взглядах, с которыми (по крайней мере, с большинством) Ренан согласился во время переписки.

Но мы ни в коем случае не утверждаем, что Афгани не был религиозным человеком. Вероятно, он был кем-то вроде «исламского деиста», верящего в Бога, Создателя, который заставил мир подчиняться законам природы. Здесь Афгани солидарен с многими исламскими философами, верившими в законы природы и в Бога, как в Первопричину сущего. Он, возможно, также верил, что «очищенный» ислам станет лучшей религией, чем христианство, так как в нём отсутствует мистическое начало, присущее христианству.

Следует особо отметить, что в статье «Ответ Ренану», так же, как и в других трудах С.Д. Афгани, присутствует и агрессивная защита национальной культуры: ислам исторически более велик, чем христианство, и всё величие Запада заимствовано из ислама; также для его работ характерна и националистическая гордость - за арабов в «Ответе Ренану», во всех других - за персов и индийцев.

Таким образом, подводя итоги, нужно сказать, что в своей статье С.Д. Афгани не только критикует своего противника, но и противопоставляет ему свои воззрения на ту или иную проблему, приводя примеры, доводы и цитаты, он доказывает правоту своей мысли. Свои доводы противнику он приводит на основе фактов, выражает свои мысли научно и тактично, за что снискал огромное уважение со стороны своих оппонентов. Это ещё раз доказывает силу публицистики этого мыслителя. Ведь в них каждая строчка пропаганды привлекала к себе внимания масс. Более того, Афгани и Ренан беседуют, после чего последний резко меняет свои взгляды по данному вопросу. Свои впечатления от встречи с Афгани Ренан выразил так: «Свободный, независимый, вольный дух шейха, его сильный и твёрдый характер во время моей беседы с ним поразил меня настолько, что я вообразил ожившими своих старых друзей - Ибн Сину и Ибн Рушда, или одного из великих свободолюбивых людей - из тех, которые в течение пяти веков представляли собой вольный дух человечества» [3,с.91].

Несмотря на то, что «Ответ Ренану» является научной статьёй, тем не менее она написана в эпистолярном стиле.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Афгани, С.Д. Ответ Ренану/ С.Д. Афгани// Journal de Debates.-Париж, 18 мая 1883.
2. Васин, К. Просветительство и реализм/ К. Васин. - Йошкар Ола, 1975. - С. 13.
3. Лутфулло, М. Шархи хол ва осори С.Ч. Афғонӣ (Комментарии к биографии и наследию С.Д. Афгани) /М. Лутфулло. - 1949. - С. 91.
4. Назаров, Х. Общественно - политические взгляды С.Д. Афгани / Х. Назаров. - Душанбе: Дониш, 1981. - С.13-84.
5. Ренан, Э. Ислам и наука /Э. Ренан// Journal de Debates. - Париж, 29 марта 1883.
6. Риштиа Сейид Кассем. Афганистан в XIX веке/ С.К. Риштиа. - М.,1958. - С.302.
7. Салах ад - Дин а-с Сельджуки. Освещение в области философии, науки, языкознания, искусства и литературы / Салах ад - Дин а-с Сельджуки. - Каир,1962. - С.88-89.

8. Keeddi, Nikki. R. Sayyid Jamal ad-Din Afgani. A political Biography/Nikki Keeddi. - Los Angeles, 1972. - P.292-293.

REFERENCES:

1. Afghani, S.D. Answer to Renan / S.D. Afghani // Journal de Debates. - Paris, May 18, 1883.
2. Vasin, K. Enlightenment and Realism / K. Vasin. - Yoshkar Ola, 1975. - P. 13.
3. Lutfullo, M. S.J. Afgoni's Life and Creations /M. Lutfullo. - 1949. - P. 91.
4. Nazarov, H. S.D. Afghani's Socio-Political Views / H. Nazarov. - Dushanbe: Knowledge, 1981. - P. 13-84.
5. Renan, E. Islam and Science/E.Renan//Journal de Debates.-Paris, March 29, 1883.
6. Rishtiya Seyid Kassem. Afghanistan in the XIX-th Century / S.K. Rishtia. - M., 1958. - P.302.
7. Salah ad - Din a-s Seljuks. Illumination in the Field of Philosophy, Science, Linguistics, Art and Literature / Salah ad - Din a-s Seljuks. - Cairo, 1962. - P. 88-89.
8. Keeddi, Nikki. R. Sayyid Jamal ad-Din Afghani. A Political Biography / Nikki Keeddi. - Los Angeles, 1972. - P. 292-293.